

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале украинно-, русско- и англоязычных
коротких журнальных статей)**

В статье рассматриваются особенности использования прецедентных текстов в публицистическом дискурсе. Выявлены случаи эксплицитного и имплицитного включения претекста с учетом трансформаций, к которым прибегает продуценту украино-, русско- и англоязычных коротких журнальных статей.

Ключевые слова: прецедентный текст, эксплицитный, имплицитный, трансформация, публицистический дискурс.

Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным интересом языковедов к изучению тех функционально-стилевых текстовых подсистем, которые приобретают особую социальную значимость в современном обществе. Первостепенное значение в этом плане имеют публицистические тексты, поскольку именно они репрезентируют когнитивные стереотипы представителей определенной этнолингвистической общности: «Среднестатистический мыслительный уровень личности общества частично, если не во многом, формируется через средства массовой коммуникации» [1, с. 202].

Публицистический текст является продуктом медиадискурса – феномена, который реализуется в диалектическом единстве языковых и медийных признаков и образуется в результате взаимодействия политических, экономических и культурных факторов [4].

К инвариантным свойствам текстов рассматриваемого типа относятся: 1) синтетиз информативной и воздействующей функций; 2) коммуникативная общезначимость, общедоступность; 3) специальный отбор используемых языковых средств, определяемый их социально-оценочными качествами и возможностями в плане эффективного воздействия на массовую аудиторию; 4) стандартизованность средств выражения.

Одной из характерных особенностей публицистического дискурса является активное применение элементов предшествующих текстов, в терминологии Ю. Н. Караулова [3], – прецедентных текстов (далее – ПТ).

ПТ выступают для реципиента когнитивными стереотипами, под которыми понимаются наиболее стандартные представления, связанные с употреблением тех или иных цитат, крылатых выражений, названий, имен, знакомых носителям данного языка и характерных для данного этнокультурного дискурса. При этом использование интертекстуальных ссылок основывается на общности апперцепционной базы и культурного опыта реципиента и продуцента текста. Если данный опыт не совпадает, то желаемый эффект может быть не достигнут. Отсутствие у реципиента текста необходимых знаний истории и филологии приводит к игнорированию им

элементов претекста и сводит процесс чтения просто к поверхностному восприятию информации.

ПТ являются знаками предшествующей или современной культуры, при применении которых продуцент публицистического текста использует в качестве критериев оценки культурные приоритеты, что означает подключение к осмыслению референциальной ситуации более широкого спектра оценок: между референциальной ситуацией и ее представлением в тексте оказывается посредник – «интертекстуальный коррелят» [2].

Цель данной статьи – рассмотреть особенности использования прецедентных текстов в публицистическом дискурсе и определить способы их включения в медиатекст.

Материалом исследования послужили короткие статьи из журналов на украинском, русском и английском языках. Причина обращения к текстам малого объема следующая: «эти тексты обозримы и наблюдаемы в самых мелких их деталях» [5, с. 76].

Анализ экспериментального материала показывает, что включение ПТ в статью может осуществляться как **эксплицитным**, так и **имплицитным** способом.

В случае использования ПТ в эксплицитном виде фрагменты предшествующего текста представлены в статье вербально:

Як корабель назвати, так він і попливе [Політика і культура, 2001, № 42] (цитата из «Приключений капитана Врунгеля»);

Свой среди чужих [Эхо планеты, 2002, № 14] (редукция названия кинофильма «Свой среди чужих, чужой среди своих»);

While the commands are dubbed in French, the trainers are pure American, from their fluffy hair to their fuchsia tights. "French audiences are used to that," says Ferrari. «After all, it's just like 'Baywatch' [Newsweek, 2002, № 16] (название американского сериала «Baywatch»).

При таком способе включения ПТ в статью четкая граница «своего» и «чужого» текста может теряться, как, например, в случае квазичитации, характеризуемой отсутствием графического маркирования включенного отрезка и точного указания на источник цитаты в виде ссылки в тексте, сноски или примечания.

Как видим, использование претекста создает двуплановость сообщения, поскольку ПТ являются своего рода сигналом, вызывающим целый комплекс ассоциативных представлений. Прагматический эффект этого приема строится на столкновении объема информации, стоящего за определенным ПТ, и конкретной референциальной ситуацией.

В рассматриваемых статьях в качестве ПТ функционируют названия художественных произведений, кинофильмов, стихотворные и прозаические цитаты, библейские выражения. При этом отличительной чертой ПТ в статьях всех трех лингвокультур является их узнаваемость, что является следствием установки на понятные и близкие массовому реципиенту ассоциации.

В некоторых случаях включаемые в статью ПТ подвергаются **трансформациям**. По нашим данным, наиболее частый вид трансформации – замена ключевого слова на слова, связанные с содержанием статьи, представляющие суть сообщения.

Например:

«Укрзалізниці» і неба мало, і землі [Політика і культура, 2001, № 38] (трансформированная цитата из песни «Ах, эта свадьба»);

У хорватов длинные руки [Эхо планеты, 2002, № 17] (квазичитата из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова, использованная в качестве заголовка статьи, посвященной угрозам мафиозных группировок, контролирующей футбольный тотализатор на территории Хорватии, в адрес экс-тренера сборной Великобритании по футболу);

Return of the 'Wild Ones' [Newsweek, 2002, № 14] (трансформация названия фильма с участием Марлона Брандо «The Wild One»).

Более сложным случаем включения ПТ в статью является использование эксплицитно лишь маркера претекста, который соотносит содержание текста с прецедентным фактом, историческим или литературным. При таком способе включения ПТ наблюдается эффект «растворенного присутствия» [6, с. 58], что можно проиллюстрировать примерами из трех указанных языков:

Плющ між двома в'язанками сіна

... Серцем він в одному списку з Віктором Ющенком, однак членство в НДП зобов'язує бути в рядах блоку «За єдину Україну». Олії у вогонь підлив і лідер НДП Валерій Пустовойтенко, заявивши, що якщо Плющ вирішить йти на вибори з Ющенком, то йому доведеться вийти з НДП. Чим ускладнив і без того нелегкий вибір спікера. Свого часу **Буріданів віслоук**, який вибирав між двома смачними в'язанками сіна, закінчив зле – помер з голоду. Іванові Плющу вибрати між двома блоками ще важче... [Політика і культура, 2001, № 45];

Метят в Геростраты

33 года датчанин Юрген Нэш молчал как рыба и вот раскололся: в ночь на 24 апреля 1964 года он, а не кто другой, оттилил голову знаменитой Русалочке, украшающей копенгагенский порт с 1913 года... [Эхо планеты, 2002, № 16];

Pyrrhic Win?

It should have been no contest. On one side of the court: McDonald's, a \$30 billion-a-year corporation. On the other: a pair of environmentalists blaming the company for a slew of offenses, including ruining rain forests and third World starvation. Before the three-year libel case was settled, McDonald's had spent some \$16 million. The company won only a point victory – and \$98 – but took a PR beating. Defendants Dave Morris and Helen Steel repeatedly bashed the company, and McDonald's appeared to many to be trying too hard to gag its critics. Says London PR specialist Quentin Bell: «McDonald's may have won the battle but lost the war» [Newsweek, 2002, № 44];

При рассмотрении особенностей имплицитного использования ПТ в коротких журнальных статьях на трех языках обращает на себя внимание тот факт, что данные образования ориентированы на минимум историко-филологических знаний реципиента. Иначе говоря, от реципиента не требуется по-настоящему глубокого знания мифологии, произведений классиков и современников, библии и других достижений мировой культуры и цивилизации. Используемые аллюзии, однако, создают у реципиента иллюзию «принадлежности» к образованным слоям общества, что льстит его тщеславию.

Примечательно, что даже в тех случаях, когда российские статьи посвящены событиям зарубежной жизни, для адекватного описания референциальной ситуации, относящейся к инокультурным реалиям, продуцент текста предпочитает использовать интертекстуальные ссылки на русскоязычные художественные произведения или отечественные исторические личности, т.е. обращается к национальным или советским стереотипам. Например:

Иранский Мичурин

Иранский селекционер Мехрали Алиджани получил урожай помидоров, выращенных на картофельном кусте. ...В интервью газете «Иран» Алиджани сообщил, что теперь он попытается получить устойчивый гибрид, для чего собирается опылять цветы картофеля пыльцой томатов.

Удачливый селекционер пока еще не дал имени своему детищу. Как известно, персонаж романа о солдате Чонкине нарек аналогичное чудо «ПУКС», что означало «Путь к социализму»... [Эхо планеты, 2002, № 11].

Необходимо отметить, что частота встречаемости и способ включения ПТ зависят от типа текста и его инвариантных характеристик. Так, если в научном дискурсе в случае включения «чужого» текста обязательным является четкое указание на авторство, а в художественных произведениях изобилуют случаи игры с ПТ и доминирует имплицитный способ ссылки на претекст, то в публицистическом тексте удельный вес ПТ ограничивается такой его дискурсивной характеристикой, как общедоступность. Установкой не только на передачу фактуальной информации, но и на выполнение «развлекательной» функции (ПТ используются продуцентом текста с целью снижения банальности в способах подачи информации) определяется способ включения в статью ПТ.

Таким образом, включение в публицистический дискурс элементов претекста (в эксплицитном / имплицитном, неизменном / трансформированном виде), которые выступают в качестве прецедентных текстов-стимулов, активизирует в сознании и национально-специфичной концептуальной картине мира реципиента определенные представления, связанные с теми или иными цитатами, названиями, именами и т. п. При этом автор статьи манипулирует прецедентными феноменами в расчете на появление у читателя желательных ассоциаций.

Литература

1. *Дмитриева О. Л.* Массовая коммуникация, массовое сознание, массовые «болезни» языка / О. Л. Дмитриева // Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. – М., 2000. – С. 202–208.
2. *Жолковский А. К.* Блуждающие сны : Из истории русского модернизма / А. К. Жолковский. – М. : Советский писатель, 1992. – 432 с.
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 264 с.
4. *Крапива Ю. В.* Дискурсивные особенности публицистического текста / Ю. В. Крапива // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Серія : Філологія. – 2005. – № 666. – С. 133–137.

5. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т.1. – М., 2001. – С. 72–81.

6. Отье-Ревю Ж. Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе / Ж. Отье-Ревю // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса : [пер. с фр. и португ.] / общ. ред. и вступ. ст. П. Серию; предисл. Ю. С. Степанова. – М. : Прогресс», 1999. – С. 54–94.

Krapiva Yu. V. Precedent Texts in Publicistic Discourse (on the Material of the Short Magazine Articles in Ukrainian, Russian and English).

The paper in question highlights peculiar features of precedent texts using in publicistic discourse. In the course of this study the explicit and implicit ways of the pretext using are determined; the transformations of the precedent texts by the producer of the short magazine articles in Ukrainian, Russian and English are considered.

Key words: precedent text, explicit, implicit, transformation, publicistic discourse.

Крапива Ю. В. Прецедентні тексти в публіцистичному дискурсі (на матеріалі українсько-, російсько- й англомовних коротких журнальних статей).

У статті розглянуто особливості використання прецедентних текстів у публіцистичному дискурсі. Виявлено випадки експліцитного й імпліцитного залучення претексту, урахувавши трансформації, до яких вдається продуцент українсько-, російсько- й англомовних коротких журнальних статей.

Ключові слова: прецедентний текст, експліцитний, імпліцитний, трансформація, публіцистичний дискурс.